
ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

**Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент;
В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен вопрос формирования пожарной охраны в Европе и Америке в средние века. Показано, что в этот период применялась пожарная техника для локализации и тушения пожаров.

Ключевые слова: пожар, сооружения, предупреждение пожаров, тушение, борьба с огнём

FIRE FIGHTING THE MIDDLE

N.N. Schablov; V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The process of the origin of fire service in Europe and America is considered. Source of origin of fire prevention and firefighting tactics are showed.

Key words: fire, facilities, fire prevention, extinguishing, firefighting

В каждой стране пожарная охрана создавалась с учетом местных условий и возможностей. В течение первого периода средних веков пожары в Европе усилились вследствие ряда войн и отсутствия мер для борьбы с вредом, причиняемым пожарами. Еще при преемниках Карла Великого дома строились из дерева и покрывались тростником или соломой, о печах представления не имели, а огонь раскладывали в яме посреди дома, причем дым выходил в отверстие, сделанное в крыше, что, конечно, только увеличивало опасность пожара; в случае же возникновения пожара никто не думал о тушении его, а спасался сам, спасал детей и все то, что у него было более ценного. Огонь переходил с дома на дом и прекращался только тогда, когда на его пути не оставалось ничего горючего.

Борьба с пожарными бедствиями проявлялась в законодательных актах со строго определенным значением. В них, как и в юридических памятниках Древнего Мира, вводилась ответственность за поджоги, небрежное обращение с огнем. Отдельные статьи принятых законов начали регламентировать и пожарную безопасность в доме.

В 586 г. японские власти принимают закон об употреблении при строительстве храмов кирпича, а впоследствии обязали лиц благородных сословий использовать при строительстве жилищ исключительно кирпич и сосну. В эпоху правления династии Сунн (581–618 гг.) китайское население стало строить хижины из древесины с обязательной обмазкой ее глиной и с черепичными крышами.

В 701 г. в Японии выходит кодекс «Тайхо Еро ре», который в законодательном порядке устанавливал ряд мер по предупреждению пожаров. Согласно этому документу, в столице создали специальную стражу, следившую за обстановкой в городе. Размещалась она во всех его частях и в случае пожара поднимала тревогу. По ночам ходили дозоры, а передвижение населения запрещалось.

Особое внимание уделялось охране от пожаров императорского дворца. Весь комплекс охранных мероприятий обеспечивали пять вооруженных частей. Их начальники

строго следили за работой подчиненных. Категорически запрещалось загромождать подступы к стенам дворца.

В Китае, по-прежнему, пожарной охраной столицы и императорского дворца ведали специальные чиновники. Любопытно, что в случае возникновения в городе пожара на чиновников налагался штраф.

Во времена правления франкского короля Карла Великого с 768 по 814 гг. на огромной территории (на которой ныне располагаются Франция, Германия, Бельгия, Австрия, Голландия, Италия, Испания) вновь происходит рост городов и селений. Для поддержания общественной безопасности король ввел в них общинное управление. При общинах учреждаются специальные отряды ночных стражников, в задачу которых входила и борьба с пожарами.

«Салическая правда V–VI вв.» (481–511 гг.) сохранила нам запись судебных обычаев государств древних франков, от которых повеяло европейской гуманностью. Эти обычаи имелись и у других германских племен и предусматривали лишь крупные штрафы за поджог. Так, в статье 16 (параграф 2) говорится: «Если кто сожжет дом с постройкой и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден, что составляет 63 сол.» (солид – золотая монета, ден серебряная монета 1/40 сол.). Параграф 3 этой же статьи гласит: «Если кто сожжет амбар или ригу с хлебом – присуждается к уплате 2500 ден или 63 сол». В более позднем документе под названием «Первый Земский мир 1103 года» мера наказания за поджог ужесточается: «... никто ... не разоряет пожаром... А кто сделает это – теряет глаза и руку». Во времена правления венгерского короля Иштвана I (1001–1038 гг.) выходит указ о наказании поджигателей. Лицо, совершившее такое злодеяние, обязано все восстановить и уплатить компенсацию за сгоревшую мебель. Помимо этого, поджигатель должен уплатить штраф в виде 16 бычков или 60 серебряников. Такой штраф по меркам того времени был большим наказанием. Этот Указ интересен еще и тем, что в нем имеется документальное свидетельство того, что в средневековой Венгрии имелась пожарная охрана. «Священники и губернаторы обязаны указать сельским старостам, чтобы по воскресеньям все, «от мала до велика», мужчины и женщины собирались в храмах, за исключением дежурных пожарных».

С XII в. в Германии на протяжении более шести веков действует «Саксонское зеркало», отличавшееся от «Первого Земского мира 1103 года» еще большей жестокостью против поджигателей. Статья 13 (параграф 4) гласила: «Всех тайных (ночных) поджигателей – колесовать». В следующем параграфе указывалось: «Кто... подожжет, кроме тайных (ночных) поджогов ... тому следует рубить голову...». Восьмой параграф этой же статьи предусматривал наказание судей, которые не применяли в отношении поджигателей действующее законодательство. Причем в случае установления таких фактов против судей применялись меры наказания, предусмотренные в четвертом и пятом параграфах этого документа.

В то же время, если в ходе судебного разбирательства устанавливалось, что причиной пожара был не злостный умысел, то статья 38 предусматривала другую степень ответственности: «Должен быть им возмещен вред, причиненный чьей-либо небрежностью, будь то от пожара...». Более поздние документы, например, «Каролина», предусматривали за поджоги и смертную казнь.

Статуты коммуны г. Падуи (Италия), действовавшие с XIII в., определяли минимальный ущерб от пожара, при превышении которого дело передавалось в суд. VI статут гласил: «Право суда применяется подестой (высшее должностное лицо в итальянской коммуне) при ... поджоге, если ущерб превышает 10 мер».

«Кутюмы Бовези» (кутюм – обычное право), действующие во Франции также как и выше приведенные статуты в Италии с XIII в., предусматривали следующую ответственность (параграф 831): «Тот, кто поджег дом, должен быть повешен, и его имущество должно быть конфисковано».

В Китае в эпоху правления династии Сунн и в Японии к виновникам пожара применяли высшую меру наказания. Если мера ответственности за поджоги, неумелое обращение с огнем в различных государствах, в том числе и на Руси, практически не отличались, то в организации пожарной охраны в эпоху средневековья такие отличия имелись.

В протоколах города Дебрецена, датированных 1556 г., имеются сведения, что на основании решения городского совета всякий, кто зайдет со свечей в конюшню или места, где хранятся легковоспламеняющиеся вещества, наказывался штрафом. Если пожар происходил в доме, но жильцы сами ликвидировали загорание, то хозяину все равно полагалось 15 дней тюремного заключения. А если к тушению пожара привлекались соседи, то вдобавок ко всему на хозяина налагался еще и денежный штраф. Самое страшное наказание – отсечение головы применялось в том случае, если соседние дома охватывал огонь. Такие порядки существовали во многих городах Венгрии. Ночью запрещалось готовить, стирать, выполнять работы, связанные с применением огня. Печи проверялись один раз в квартал. В г. Дебрецене очень высокий штраф взимался с лиц, куривших на улицах или рядом с легковоспламеняющимися материалами. Городские власти, в конце концов, запретили там торговлю табаком и трубками.

В средние века в европейских государствах профессиональной пожарной охраны уже не было, но стали получать развития «добровольные команды гасителей огня». Лишь только в Византии, видимо, осталась пожарная служба, зародившаяся еще в древней Греции. О наличии на ее вооружении пожарных насосов мы узнаем из русских летописей X столетия.

В столице этой восточной Римской Империи, насчитывавшей в IX–XII вв. 200 тыс. жителей, разделенной на 14 районов эту службу исполняли регулярные войска. Управление Константинополем в ночное время возглавлял Никтэпарх, ему подчинялись воинские пожарные дозоры. Служба эта была и трудна и опасна, большие пожары нарастали. До нас дошло любопытное высказывание византийского полководца XI в. Кекавмена: «При пожаре не храбрись перед огнем, лучше отойди от него подальше, ибо немало людей в нем погибло, как и в домах, обрушившихся при землетрясении».

В красавце Константинополе, (нередко называвшемся Царьградом) было много бедных районов. Их жители строили свои дома из тростника заделывая щели глиной. В таких домах часто возникали пожары, поэтому городские власти предписывали их обитателям постоянно держать емкости с водой. Имелись и другие такого рода законы. Например, «Книга эпарха» (сборник постановлений высшего чиновника Константинополя, ведавшего его снабжением, а также дворцовым церемониалом) гласила, что булочникам надлежит устраивать пекарни в местах, не находящихся под жилыми покоем, так как у булочников много горючего материала. Сено, хворост, масло для светильников обыватели должны были хранить в специально оборудованных помещениях.

До XIII столетия борьба с пожарами в Великобритании целиком возлагалась на жителей. Постановление лондонского городского судьи 1189 г. обязывало содержать в каждом доме в готовности одну-две лестницы, а при пожаре организовывать их доставку. Домовладельцы, не имеющие колодцев, обязаны были в летнее время ставить перед домом бочки с водой. А вот веревки и багры доставлялись членами городского совета. Прибытие в район бедствия герольда (распорядителя) узнавали по сигналу рога. На протяжении многих столетий тушение пожаров в стране доверялось весьма знатным людям. Начало организованной борьбы с огнем здесь относится к 1268 г., когда в Лондоне была создана ночная караульная служба, в обязанности которой входило тушение пожаров. Позднее, в XV в., в ряде городов по распоряжению властей создается служба «глашатаев», поднимавших тревогу в ночное время. Совершая ночные обходы города, они беспрестанно звонили колокольчиками и предупреждали: «Будьте осторожны с огнем».

Особо грозную опасность в старину представляли домашние и производственные очаги. Король англосаксов Альфред Великий (849–900 гг.) отдал распоряжение жителям Оксфорда гасить огонь в домашних очагах по звуку колокола, закрывать их металлической

крышкой и собирать золу. В 1066 г. действия этого закона распространилось на всю территорию Англии.

В XII в. для Англии становится характерным устройство пожароопасных мастерских вдали от жилых построек. В 1175 г. в Лондоне на средства монахов были перенесены от Кентерберийского собора плавильные мастерские. Кроме того, монахи разобрали вокруг собора все деревянные постройки.

До XIV в. каменные постройки в Англии (Германии и других государствах) сооружались без дымоходов, что усиливало пожарную опасность от очагов. Дым уходил через щели в стенах или проемы в потолке, через окна. Поэтому во многих домах летом окна были открыты, а зимой прикрывались досками, заделывались бычьими пузырями, слядой. Оконные стекла вошли в обиход только с XV в.

Важной вехой в обеспечении пожаробезопасности очагов явилось устройство дымоходов. Но первые дымоходы в Англии делали из деревянных цилиндров, которые нередко становились причиной пожаров. С 1467 г. устройство деревянных дымоходов запрещается. Разрешалось использовать для этих целей только камень или кирпич. В ряде регионов городские власти контролировали кладку печей и следили за их исправностью.

В начале XVII в. в Англии появляются пожарные команды страховых обществ. Для приобретения огнегасительных инструментов и инвентаря с XVI в. в большинстве городов начинают собирать с населения «пожарный налог».

Вильгельм I (Вильгельм завоеватель) Английский (1027–1089 гг.) узаконил одни из первых известных истории правила пожарной безопасности. Наиболее серьезную опасность в ту пору представляло использование открытых очагов внутри здания, служивших для отопления и приготовления пищи. Король приказал на ночь тушить все огни, а очаги закрывать крышками. Такая крышка представляла собой металлический лист и носила название «покрывало для огня» (*couvre feu*). Сигналом к тушению огня и закрыванию очагов служил вечерний звон колоколов. Со временем и первоначальный смысл этого сигнала и даже само слово претерпели изменения, но сохранились в английском языке. В наши дни *curfew* означает вечернее время, когда все дети должны быть дома под надзором родителей.

Король Ричард I (1189–1199 гг.) требовал, чтобы между соседними зданиями возводились стены высотой 16 футов (4,8 м) и толщиной 3 фута (0,9 м), которые должны были препятствовать распространению огня. Это правило напоминает требование современных строительных норм о возведении противопожарных стен и перегородок для предотвращения переброски пламени с одного здания на другое. Правда, размеры и толщина таких стен стали намного меньше, чем во времена короля Ричарда I.

Одной из примитивных противопожарных мер, принятых в XIII в., кстати сказать, весьма тягостной для жителей городов было запрещение зажигать огонь с наступлением ночи.

Только к концу XIV в. начинают строить каменные дома, устраивают печи; к этому же времени относится учреждение пожарной полиции; системы отопления устраиваются под надлежащим контролем, огнеопасные материалы складываются вне селений.

В 1521 г. в Саксонии принимается первый устав под названием «Руководство пожарным делом». Его автор – герцог Георгий Бертингейский. В соответствии с этим уставом в дни праздников бургомистры и члены городских советов обходили улицы и тщательно их осматривали. Города делились на четыре квартала, каждый из которых контролировали четыре квартальных надзирателя. В случае пожара по тревоге собирались все жители, проживающие в данной части города. При этом устав предписывал гражданам прибывать со своими инструментами. В остальных кварталах мужское население обязано было собираться на площадях и ждать указаний от квартальных. В обязанность городского совета входило содержание пожарного обоза для каждого квартала. Он состоял из одной телеги, четырех лестниц и стольких же крюков и ведер. Возле каждого общественного водопровода за счет городской казны устанавливалось несколько бочек с водой.

А владельцы лошадей при первом ударе набатного колокола обязаны были подъезжать к месту хранения телег, а затем подвозить бочки с водой к месту пожара. Несомненно, что введение этого устава внесло определенные элементы организации в дело борьбы с огненной стихией.

В 1556 г. в Лондоне были глашатаи, которые в ночное время обходили улицы города, позванивая колокольчиком и взывая: «Будьте осторожны с огнем и светом, будьте милосердны к бедным, молитесь за мертвых».

Во Франции в период правления короля Филиппа Августа (1180–1223 гг.) на улицах Парижа вводится ночная караульная служба, в обязанности которой входило и тушение пожаров. При этом имелась как королевская стража, так и стража, составленная из горожан. Последняя формировалась из представителей цеховых обществ и подчинялась парижскому *прево* (глава городского совета). Срок повинности горожан составлял два месяца, после чего *прево* набирал новых караульных. По указу Людовика II численность королевской стражи в 1254 г. составляла 80 человек, половина которой была конной. В более поздних документах упоминается уже 150 человек (как в добровольных командах древнеримских провинциальных городов). Помимо стражи и горожан, борьбу с огнем вели монахи. Если в Париже происходил пожар, то в первую очередь обращались к капуцинам, которые в течение нескольких веков зарекомендовали себя самоотверженными огнеборцами. К слову сказать, для несения пожарной службы ежедневно выделяли монахов монастыри Индии, Тибета и других стран.

В 1254 г. французским королем Людовиком XI был издан указ, в силу которого «парижские ремесленные люди обязывались содержать караулы для охранения граждан как от воровства и ночных разбоев, так и от пожаров. А так как для той же цели уже существовал так называемый королевский караул, состоявший из 40 конных и стольких же пеших сержантов, то общественная тишина и безопасность и охранялись совместно обоими караульными отрядами».

При Филиппе Красивом ремесленный караул был подчинен королевскому, при чем число конных сержантов этого последнего караула было увеличено до 60, а пеших до 90. В это же время были самым строгим образом определены обязанности обоих отрядов. В случае пожара ремесленный караул подчинялся ведению парижского «*прево*» (от лат. *praepositus* – начальник; фр. *prevot*) – в средневековой Франции должностное лицо), обыкновенно распоряжавшегося делом борьбы с огнем. Срок этой пожарной повинности мог продолжаться не более двух месяцев, по истечении которых *прево* имел право, если находил это нужным, набирать себе новых сотрудников. В 1363 г. эта система городских караулов была преобразована, при чем, кроме обычных конных и пеших патрулей, по улицам были устроены в известных пунктах постоянные дежурства стражников, обязанных помогать подвижному составу городских караулов.

В 1524 г. парламент издал Указ, которым определялись обязанности так называемых «квартальных надзирателей», которые обязаны были «ведать исключительно пожарное дело в различных кварталах Парижа». Эти надзиратели должны были иметь лестницы, ведра, багры, содержать их в порядке и, по мере надобности, «заменять старое новым». Дальнейшими Указами Франциска I в 1539 г. и Генриха II в 1559 г. были произведены некоторые изменения в организации и королевской, и ремесленной стражи, а затем как та, так и другая были упразднены королем Карлом IX.

Одно из древнейших «противопожарных» средств заключалось в том, что на пожар приносили чашу со Святыми Дарами и затем в пламя бросали покрывавший ее «воздух», после чего, в большинстве случаев, пожар и прекращался, как веровало население. Обычай этот был в употреблении до XVII столетия, и девица Монпансье рассказывала, что в 1660 г. пожар, вспыхнувший в Лувре, был потушен при помощи такого именно средства, после того как из ближайшей приходской церкви был принесен и брошен в огонь «воздух» от Св. Чаши.

В Германии пожарное дело начало развиваться только с процветанием городов, из которых некоторые: Вормс, Майнц, Кельн, были уже в XXII столетии значительной

величины. Здесь в средневековье пожарная служба была общей повинностью граждан. Большие пожары в то время были нередки. Причиной этому служили узкие улицы, сплошные деревянные постройки, отопление и освещение.

Первые пожарно-предохранительные меры мы видим из муниципальных правил и уставов XIII–XIV столетий, в которых говорится о предотвращении пожаров, об обращении с огнем и светом, о запрете огнеопасных построек и о гашении уже вспыхнувшего пожара.

Первое место в этих мерах занимал так называемый «окрик пожара», то есть кричать «на помощь» при его возникновении; виновники в упущении сего (несвоевременное сообщение или отсутствие такового) подвергались строгому наказанию. Кроме того, назначались из особой категории лица, которые были обязаны «доставлять воду на пожарище», так, например, в 1276 г. в г. Аугсбурге, носильщики вина и т. п., и за эту услугу освобождались от городского налога. Также были предписания, как приступить к разрушению горящих зданий. Все эти предписания соединяются в одно общее пожарное правило.

Хорошую картину состояния пожарной охраны в XIV столетии представляют пожарные правила г. Цвикау 1348 г. По этим правилам жители прихода, в котором возник пожар, должны были немедленно сообщить об этом начальнику прихода и доставить на место пожара чаны, ведра, топоры и т. п., и во время тушения повиноваться начальнику. Начальники остальных приходов должны были со своими людьми занять все городские ворота, мера эта упоминалась во всех пожарных правилах средневековья. Далее в этих правилах есть предупреждение, чтобы никто не бежал на пожар, не имея желания помочь, и что владельцу стоящей близ пожара постройки, в случае надобности для успешного тушения «снести оную», выдавался для новой постройки лес за счет города.

Действующий на территории Германии свод законов под названием «Саксонское зеркало» содержал ряд противопожарных требований. В частности, «печь должна находиться в трех футах от забора». Интересен и следующий параграф этой же статьи: «Каждый должен далее охранять свою печь и ее стенки, для того чтобы искры не попали во двор другого ему во вред». Статья 66 устанавливала требования к строительству рынков. В ней отмечалось, что «нельзя строить рынок на расстоянии одной мили вблизи другого». Кроме этого документа, распоряжения по соблюдению противопожарных требований и устройству пожарной охраны встречаются в городских статусах. Большею частью они ограничивались угрозами наказания за несвоевременное сообщение (или отсутствие такового) о начавшемся пожаре. В 1351 г. выходит Эрфуртский регламент, содержащий ряд требований по обеспечению успешного тушения пожаров. Каждый бюргер должен был иметь лестницы и ведра; никто не должен был сопротивляться ломке дома, если это было необходимо для пресечения огня; все носильщики под угрозой тюремного заключения и восьмидневного изгнания из города обязаны были подносить воду на пожар и т. п. Бременские статусы 1433 г. содержали правило, согласно которому жильцы дома при пожаре должны были звать на помощь и поднимать шум. За невыполнение этого требования они подвергались денежному штрафу в пользу города.

Это предписание интересно тем, что свидетельствует о понимании важности борьбы с огнем в самом начале возникновения пожара. Законом предусматривалось, что соседи горящего дома также были должны поднимать тревогу криком «пожар».

Сторожа на башнях должны звонить в набат; по этой тревоге ворота города должны запираются, чтобы воспрепятствовать мародерам грабить дома оставленные жителями, которые должны идти к месту пожара для подачи помощи; заранее назначенные граждане должны идти на городской вал, а находящиеся в городе иностранцы должны были возвращаться в свои гостиницы и не покидать их; держателям гостиниц воспрещено давать напитки, в размере большем, чем определено было муниципалитетом; каменщики, угольщики, кровельщики должны были приносить свои инструменты для слома горящего здания; пивовары, кожевенники, красильщики и бочары должны были приносить на место

пожара воду в чанах или в бочках; те из граждан, которые оставались свободными от службы на валах города, также должны были приносить воду на место пожара; всякие споры и ссоры при тушении пожара были строжайше запрещены; пойманные же в краже наказывались лишением жизни.

Граждане Берлина, начиная с XV в., должны были принимать участие в тушении пожаров и иметь для этого исправный инвентарь. Позднее были созданы организованные, как в древнеримских провинциальных городах, пожарные дружны, в состав которых входили определенные группы ремесленников. В г. Кельне, например, еще в XIV в. образовали дружину из 39 человек, в состав которой входили плотники, кузнецы, кровельщики, каменотесы. И так же, как и в городах древнеримской империи, эти дружины формировались из тех же ремесленников, которые имели опыт работы на высоте, хорошо знали устройство домов. Работали они безвозмездно. Основной их огнегасительный инструмент составляли бочки, пожарные чаны и ведра, лестницы, топоры, крючья. Доставка на пожар воды возлагалась на ремесленников, имевших лошадей. В Нюрнберге, помимо извозчиков, к этой работе привлекались и мельники. Во многих городах Германии в то время существовал обычай, согласно которому каждый, кто принимался в число жителей, жертвовал городу кожаное ведро. В конце XV в. в г. Эслингене появилась необычная пожарная команда, составленная из студентов во главе с преподавателем.

В 1498 г. городские власти Берлина приступили к реорганизации пожарной охраны, к которой присоединяют и службу ночных сторожей.

Аналогичные шаги по созданию добровольных пожарных команд были сделаны и в столице Швейцарии – Берне. Там местные власти отобрали двести мастеровых, которым поручили ликвидацию пожаров. За эту работу они получали дополнительное вознаграждение. Впервые же случаи оплаты за тушение пожара отмечены в Великобритании. Например, университет в г. Кембридже в 1497 г. распределил среди пожарных вина и пива на сумму 21 пенни.

Не всегда борьбы с огнем приносила победу. Нередко пожары принимали угрожающие размеры, что в немалой степени было связано с суеверием. Несмотря на жестокие наказания со стороны городских властей, большое число горожан отказывались тушить огонь, считая пожар карой, посланной небом, противиться которой грех. К этому можно добавить, что и сами власти издавали порой нелепые законы. Так Указ герцога Саксон-Веймарского Эрнеста-Августа гласил: «Повелеваем, чтобы в каждом городе и деревне имелся запас различных деревянных тарелок, на которых уже ели, с изображением фигуры и букв по прилагаемому образцу – фигуры и буквы должны быть написаны свежими чернилами и новым пером в праздник во время убыли луны, между 11 и 12 часами пополудни. Когда вспыхнет пожар, то тарелки, исписанные вышеозначенным образом, со словами «Во имя господ» бросаются в огонь... Такие тарелки должны храниться у городского головы, в деревнях – у старосты». Но издавались и толковые, разумные распоряжения. Именно в Германии появился в 1521 г. первый пожарный устав под названием «Руководство пожарным делом», составленный герцогом Георгием Бертингейским, одним из лучших саксонских герцогов той эпохи. Этот Устав ложился тяжким бременем на городские советы и на самих граждан: по его требованию бургомистр и члены совета должны были в Вальпургиеву ночь и в ночь Св. Михаила обходить весь город и тщательно все осматривать. Каждый город делился на четыре части, в которых должны были состоять для надзора по два квартальных (пожарных) надзирателя. В том квартале, где случился пожар, обязан был являться на место несчастья всякий обыватель, у которых имелись ведро и топор. В остальных кварталах из каждого дома мужчины со всеми орудиями должны были собираться на площадь, где и получали приказания от квартальных. Городской совет содержал для каждого квартала по одной телеге, по четыре пожарных лестницы, по четыре пожарных крюка и несколько ведер. Бочки, наполненные водою, стояли возле каждого общественного источника. Собственники лошадей были обязаны при первом ударе

набатного колокола отправляться с лошадьми к тем местам, где были расставлены пожарные телеги и бочки.

В Лейпциге скоро вошло в обычай выдавать премии в размере одного гульдена трем прежде других явившимся на пожар обывателям.

Власти г. Кельна в 1524 г. для борьбы с пожарами создали из ремесленников четыре группы, численность каждой из них составляла 12 человек. Возглавлял ее начальник пожарной безопасности. У этого подразделения имелось 300 ведер и другое необходимое снаряжение. За работу на пожарах членам групп платили жалованье. Подобные команды были созданы и в ряде других городов Германии. Например, городской совет Дрездена сформировал постоянную команду из 12 каменщиков, 18 плотников и 60 ремесленников других специальностей. Им также выплачивалось жалованье.

Инструменты и приборы, употребляемые при тушении пожара, были первоначально крайне просты, то есть состояли из чанов, ведер и топоров, которыми разрушали горевшее строение, если не удавалось с начала возникновения пожара ослабить силу огня. Постепенно начали ставить на определенном месте пожарные приборы, изготавливаемые большею частью на средства города, а также предписывалось жителям приобретать надлежащий инструмент. К первым принадлежали лестницы, багры и чаны с водой, стоящие на салазках для доставления на пожар, между тем как кожаное ведро и медный ручной шприц, самой примитивной формы, хранились почти в каждом доме. Эти ручные шприцы употреблялись в городах еще Римской Империи. Нашли свое применение всевозможные канаты, веревки и применявшиеся пожарными-вигилами древнего Рима крючья, в том числе и большие серповидные. В составе ручного режущего инструмента при тушении пожаров использовались и принятые в слесарном и плотничьем деле зубила, пилы и ножовки, которые применялись для рубки и резки металла и дерева.

На рубеже XIV–XV вв. в Западной Европе начинается новый этап в создании пожарных насосов. Брандспойты (в литературе встречаются также термины: пожарная заливная труба, водоливная труба, водяное ружье) используют в ряде городов Германии. Согласно самому раннему упоминанию, в 1439 г. г. Франкфурт приобрел в г. Нюрнберге 11 брандспойтов.

Ручной брандспойт представлял собой простейшую латунную трубу с отверстием на одном конце, в которое плотно входил поршень. В настоящее время около 50 таких брандспойтов хранятся в различных музеях. Отлитые из бронзы, они достигали 60–65 см в длину и были в состоянии набирать и подавать на несколько метров примерно 1,5–2 литра воды.

Брандспойты не сразу получили широкое распространение. Возможно, мастера г. Нюрнберга пытались удержать монополию на их производство, что подтверждается в некоторых источниках. Позднее их стали изготавливать и в г. Франкфурте. В старинных средневековых записях неоднократно упоминается о металлических брандспойтах. Основную же часть составляли деревянные, производство которых было намного дешевле. В то же время как металлические, так и деревянные брандспойты богато украшались.

Конструкция нюрнбергского брандспойта уже в 1450 г. была усовершенствована мастерами из г. Вюцбурга. Новый образец представлял также однопоршневый, но уже коленчатый брандспойт, который можно устанавливать в ведре или бочке, и обслуживало его два человека. Основные элементы этого брандспойта – стержневая ручка, управляющая движением поршня внутри деревянного цилиндра длиной 90–96 см, ствол (или отжимник), всасывающий клапан. При движении поршня вверх клапан открывался. Поскольку диаметр всасывающего клапана был больше, чем выходное отверстие брандспойтов предыдущих конструкций, то за счет этого процесс набора воды значительно ускорялся. При движении поршня вниз этот клапан закрывался, и вода выбрасывалась наружу. Изготавливались такие насосы из дуба или орешника. Основной недостаток данной конструкции – отсутствие нагнетательного клапана, вследствие чего при наборе воды приходилось закрывать входное отверстие рукой.

Впоследствии, в начале XVI в. появились вновь и пожарные насосы, причем подобные, применявшимся еще в Древнем Риме, так называемым «машинам», то есть большие насосы, перевозимые на повозках.

Пфуль фон Штеттен в своей книге «Runst und Handwerksgechichte der Reichsstadt Augsburg», изданной в 1779 г., сообщает, что в счетах строительного управления г. Аугсбурга подобные насосы встречаются впервые в 1518 г. Они назывались там «инструменты для огня» или «водяные насосы для пожаров» и делались ювелиром Антоном г. Блатнером из Фридберга, который в указанном году был гражданином Аугсбурга. Из указания, что колеса и штанги делались колесных дел мастером, и из указанных дальше размеров их можно заключить, что это были большие перевозные пожарные насосы. Изготовление таких насосов происходило в четырех мастерских г. Аугсбурга.

В 1578 г. в Лионе вышло в свет сочинение под заглавием: «Theatrum instrumentarum et machinarum», автором которого был Francois Béroald. В этом сочинении содержится 60 гравюр, изображающих проекты машин и приборов, изобретенных или усовершенствованных Жаком Бессони.

В обращении к читателю Бернальд называет Жака Бессони «королевским инженером и математиком», из чего, по видимому, можно заключить, что он явился преемником в этой должности Леонардо да Винчи, который, как известно, состоял в должности инженера короля Франциска.

Лист 52-й Бессони изображает пожарный насос, который в отличии от насоса, изобретенного в древности Героном Александрийским, не имел резервуара для сжатого воздуха. Из стремления обеспечить подачу равномерной струи воды и без этого резервуара, Бессони спроектировал очень громоздкий перевозной насосный сосуд, который мог наполняться при снятом поршне через специальную воронку с краном-затвором, установленным на конусной части сосуда. После закрытия крана воронки, при помощи винта, вращаемого рукояткой, происходит сжатие пружинного поршня и его усилиями подача равномерной ударной струи воды.

Поскольку первые большие передвижные пожарные насосы, изготовлявшиеся в мастерских г. Аугсбурга, были слишком громоздки и мало пригодны для доставки по узким улицам, в 1602 г. в г. Нюрнберге слесарь Ашгаузен представил в ратушу свое замечательное изобретение – пожарный насос, подающий струю на крышу самого высокого дома. Для работы такого насоса требовалось всего два человека, а для перевозки – одна лошадь.

На рубеже XVII в. городские власти Дрездена издают постановление, согласно которому мастер, применявший при строительстве домов горючие материалы, помимо наказания, обязан был за собственный счет производить разборку таких конструкций и вместо них воздвигать огнестойкие.

В 1618 г. князем Юханном Сигизмундом в Германии был принят первый закон о пожарной безопасности.

В Риге, в начале XIII в. предупреждение и тушение пожара возлагалось на ночных сторожей и цех трубочистов. Позднее, в XV в., из лучших трубочистов стали избирать «мастера пожаров» – брандмейстера, которому поручалось руководство тушением. Ритуал получения этого звания предусматривал принятие присяги. В других же городах средневековой Латвии борьба с огнем являлась обязанностью ремесленников. Когда где-либо загорался дом и другое строение, все ремесленники должны были со своими орудиями спешить на пожар. Руководство тушением осуществлял член магистрата. Плотники и каменщики вскрывали топорами крыши и ломали заборы. В случае необходимости разрушали и дома. Подвоз воды и подача ее в огонь была обязанностью пивоваров, виноделов и красильщиков. Ткачи мокрыми полотнищами защищали от огня соседние строения, а цех веревочников ограждал место пожара от любопытных зрителей.

В Австрии борьбу с огнем также вело население. Основу пожарного снаряжения, как и в других городах того периода, составляли ведра, лестницы, крючья и т. п. Для оповещения

населения о пожарах городские власти Вены содержали четырех служителей, за каждым из которых была закреплена четвертая часть городской территории. «Начальники четвертей города», как их тогда называли, через определенные промежутки времени осматривали домашние очаги. Для указания места пожара в ночное время они зажигали факелы, устанавливаемые по пересечению улиц. Такая организация противопожарной безопасности существовала в Австрии почти до середины XVI в. Вместе с населением в тушении пожаров с XV в. принимали участие и ремесленники. В Указе 1458 г. говорилось: «Если произойдет пожар в городе или форштадтах, днем или ночью, то должны бежать на помощь, спасать и носить воду плотники со своими подмастерьями...».

Вышедшие в 1534 г. «Пожарные правила» более четко регламентировали обязанности граждан Австрии в организации борьбы с огнем, хотя существенных изменений в пожарной охране этой страны в начале XVI в. не произошло.

Тушение пожаров поручалось тем ремесленным цехам, которые по роду своей деятельности занимались строительным делом, – плотникам, штукатурам, печникам, кузнецам. Банщики должны были носить воду, извозчики – доставлять повозки с лошадьми. За первую доставленную на пожар бочку с водой городские власти выплачивали один фунт пфеннигов, за вторую – в два раза меньше, а за все остальные – по два пфеннига. Интересен 17 пункт этих «Правил», в котором говорилось: «Содержатели гостиниц и постоялых дворов должны предупреждать своих постояльцев, чтоб они оставались дома, и никто из них не бежал к тому месту, где случится пожар, для оказания помощи, разве лишь при условии, что они будут снабжены водой, лопатами, пожарными крючьями и шприцами». (Речь идет о простейших однопоршневых насосах – ручных брандспойтах). Это один из первых официальных документов, запрещающих любопытным сторонним наблюдателям собираться у места пожара. В соответствии с уставом Вены его гражданам вменялось в обязанность хранение в жилых домах, особенно на чердаках, запасов воды. При пожарах все бюргеры старой Вены собирались в местах, определенных правилами. Первая башня для наблюдения за городом была сооружена в 1522 г. Для сигнала о пожаре на башне днем вывешивали красный флаг, а ночью – красный фонарь, на стороне, обращенной к обнаруженному пожару. Башенному начальнику, который располагался внизу, о происшествии сообщали по переговорной трубе.

Первые шаги по созданию пожарной охраны в Швейцарии были сделаны в 1497 г. Местные власти столицы отобрали двести мастеровых, которым поручили наблюдение за городом с башен и ликвидацию пожаров. За эту работу они получали дополнительное вознаграждение.

По закону о противопожарной защите, принятому в 1625 г., все мужчины Берна в возрасте от 16 до 60 лет, включая учащихся, обязаны были участвовать в тушении городских пожаров. Столичный город был разделен на четыре пожарных округа. Каждый из них возглавлялся начальником, который имел списки всех мужчин, проживающих в соответствующем округе. Между ними заранее были распределены обязанности при пожаре. Первыми в борьбу с огнем под руководством «советника по строительству», и мастеров вступали каменщики, кровельщики и плотники. Руководство по доставке воды и пополнению ее запасов по принятому Закону возлагалось на начальника пожарной охраны («пожарного капитана») и унтер-офицеров. Если пожар вспыхивал одновременно в двух местах города, то привлекались и учащиеся: 10 человек из монастырской и 8 из латинской школы. На них возлагалось обеспечение общественного порядка в районе пожара, причем учащиеся обеспечивались холодным оружием. Предупреждение о пожаре и наблюдение за местностью велось с башен, и тот из наблюдателей, кто первым замечал огонь, получал премию.

Через 16 лет, в 1638 г., в закон о противопожарной защите внесли существенные изменения. Во-первых, ликвидацию пожаров возложили на ремесленные цеха, имеющие определенный опыт борьбы с огнем. Во-вторых, по тревоге они собирались в местах, где

хранился пожарный инвентарь. Из них 144 человека сосредотачивались у ручных насосов (брандспойтов), находившихся в распоряжении городских властей и цехов, а остальные – у лестниц и пожарных крючьев.

Часть расходов на приобретение инвентаря городские власти перекладывали на граждан, объединившихся в цеха, систематически облагая их налогами.

Ручные пожарные насосы этого периода были еще несовершенны, страдали разными недочетами, были тяжелы и не во всех случаях могли быть применены с достаточным успехом и пользой.

Георг Эльснер в своем руководстве по пожарным насосам говорит, что прошло около 2000 лет со времени изобретения первого пожарного насоса, пока он достиг высокой степени совершенства.

Значение насосов в деле борьбы с возникающими пожарами настолько велико, что ряд иностранных специалистов и знатоков пожарного дела как, например, немецкий профессор Теодор Келлербауэр, Густав Эффенбергер и др., излагая историю борьбы с пожарами, делят ее на отдельные периоды, причем гранью между ними считают начало применения насосов для тушения пожаров. Первый, самый большой период считается с доисторических времен до конца XVI в., когда и началось широкое применение насосов для тушения пожаров. С этого момента изменилась тактика, совершился резкий перелом в успешности борьбы с пожарами.

Пожары наносили серьезный ущерб с самого начала заселения Америки. Первая постоянная колония в Вирджинии была уничтожена огнем, а позже, в 1623 г., пожар почти полностью разрушил колонию в Плимуте.

Существует несколько причин, объясняющих, почему пожары были так опасны для первых американских поселений. Английские переселенцы сооружали свои дома, пользуясь строительными методами и материалами, традиционными для сельских районов Англии. Они устраивали соломенные кровли, причем одной из опор такой горючей кровли служил большой каменный очаг, дымоходы делали из тростника или древесины и обмазывали известкой. Все это превращало дом в готовый костер, оставалось только поджечь. В оборонительных целях дома строились близко друг к другу, а складские постройки, в том числе пороховые склады, размещались в центре поселения. Узкие улицы и проходы затрудняли доступ к домам и значительно снижали возможность тушения пожара. Все это вместе взятое превращало селения и города колониальной Америки в потенциальные костры. В случае пожара почти все поселение выгорало дотла.

Продолжавшиеся пожары наносили большой ущерб и угрожали существованию колоний. Попытки снизить потери от пожаров привели к созданию пожарных норм. Первые крупные города, такие как Бостон, Новый Амстердам (Нью-Йорк) и несколько позднее Филадельфия, узаконили в разные годы примерно схожие нормы пожарной безопасности. Каждый из этих городов уже имел собственный печальный опыт разрушительных пожаров до того, как были предприняты первые действия. Вот несколько примеров правил и мер по борьбе с пожарами в первых городах колониальной Америки, которые приводятся У. Бэтром в его книге «Пожарная безопасность».

Новый Амстердам (Нью-Йорк) 1647–1648 гг. – Деревянные дымоходы запрещены. Начали взимать штраф с лиц, виновных в возникновении пожаров. В соответствии с пожарными правилами, наняты первые пожарные часовые.

Город Бостон 1630 г. – Деревянные дымоходы и соломенные кровли запрещены. Каждый домовладелец должен был обзавестись лестницей и 12-футовым багром для тушения огня на кровле.

Эти примеры являются только частью истории борьбы с огнём в колониальной Америке. Однако в те далёкие времена американской истории не существовало какой-либо организации по борьбе с пожарами. Предполагалось, что каждый домовладелец исполнит свой долг при тушении пожара независимо от того, горит ли его собственный дом или дом соседа. Так было до начала XVIII в., пока не появились зачатки организованного подхода к защите от пожаров.

Несмотря на все усовершенствования ручных пожарных насосов и других огнегасительных инструментов и использование большого количества людей при работе на пожарах, результаты тушения были крайне ничтожны; люди, назначенные на пожарную службу, не были обучены и дисциплинированы и потому плохо справлялись с разбушевавшейся стихией, и только после разрушения строений и уничтоженных огнём целых кварталов могли прекратить пожар.

Большой пожар в Лондоне в 1666 г. уничтожил не менее 13 400 домов.

«Постепенно начали сознавать – пишет профессор Теодор Келлербауэр, – что в борьбе с огнем не играет роль количество людей, а скорость, планировка и энергия, с которыми приступали к расходившемуся элементу. Это сознание, что мощь огня требует соответственную силу, привело к тому, что начали действовать совместно и к основанию военно-организованной пожарной команды, отчего произошло полнейшее переустройство – как то: обучение людей пожарной службе, строгая дисциплина, казарменная жизнь и скорое прибытие на пожар, к чему присоединялась и ускоренная сигнализация.

При этих реформах скорость и порядок всюду выступали вперёд, при успешном тушении пожара и даже видны были результаты – где раньше были нужны тысячи людей, управлялись с меньшей силой и имели больший успех», – завершает свою мысль Теодор Келлербауэр.

В городах Голландии также существовали свои общие правила пожарной безопасности, которые содержали превентивные и оборонительные меры от огня.

Для тушения больших пожаров голландские города приобретали «общественные» пожарные насосы. В начале нового времени об этих насосах сказано так: «Этот аппарат сначала обещал очень многое. Он большой и видный; им можно выбрасывать воду с улицы до крыши домов при помощи трубы, которая прикреплена к насосу или на нем, и вращается во все стороны. Она как бы выполняла отсутствие пожарного ведра, каковое считалось многими наибольшим недостатком, что оно бросалось в глаза; от аппарата ожидали очень много пользы, применяли во многих городах, и также в нашем городе, число их было доведено до 60. Но это изобретение не оправдало возложенных на него ожиданий, и его польза при пожарах была очень невелика, что один из старейших бургомистров Амстердама, который тогда организовал точное наблюдение за пожарами, говорил нам, что он ясно установил, что при применении этих насосов пожары всегда сильнее, чем до них, а что их теперь труднее тушить, чем прежде, когда пользовались одними ведрами».

Из этого описания насосов не трудно усмотреть, что речь идёт о больших перевозных насосах Ганса Гауншта.

Литература

Пожарная охрана Мира с древнейших времён до начала XX столетия: учеб. пособ. / Н.Н. Щаблов [и др.]. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2012.

